

Е. Н. ИЩЕНКО*Доктор философских наук, профессор
Воронежский государственный университет***ФИЛОСОФИЯ В ПОИСКАХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕИНКАРНАЦИИ
СХОЛАСТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ**

Спор об универсалиях, имевший место в Средние века, реактуализируется в XX веке в попытках обнаружить универсалии в культурном, политическом, социальном измерении в модуле возможности. *Ключевые слова:* спор об универсалиях, универсальная ценность, сфера возможного, философия культуры

Когда в современном гуманитарном дискурсе речь заходит об универсалиях, возникает два внешне непересекающихся направления мысли. С одной стороны — это неизбежная отсылка к знаменитому «спору об универсалиях», составлявшему самое основание, «живой нерв» средневековой европейской философской мысли. С другой стороны, одним из трендов современных гуманитарных исследований в последние годы становится изучение универсалий в самых разных смыслах и контекстах. Логично было бы предположить, что эти два направления каким-то образом связаны, или, по крайней мере, выявление такой связи может быть обоюдно продуктивным как для философии, так и для социально-гуманитарного познания.

В течение XX века проблема универсалий претерпела «второе рождение» дважды. Один раз — в аналитических штудиях. Второй раз — в философском и гуманитарном дискурсе во второй половине XX века, уже не в рамках логических и математических исследований, но в ином — культурном, политическом, социальном измерении. Можно сказать, что она как Феникс из пепла возрождается всякий раз, когда возникает насущная потребность обратиться к основам, какими бы они ни были — бытийными, познавательными, антропологическими... И именно здесь — как нам представляется — бьется живой нерв, соединяющий прошлое и современность, средневековых схоластов и постмодернистов, философов и филологов, переплетая разные дискурсы и стирая границы.

На рубеже XX–XXI веков наряду с лейтмотивом релятивизма тихо, но все более внятно начинает звучать мелодия возрождающегося универсализма, эта тема начинает обретать новые тональности и краски. Поиски универсальных ценностей, «антропологических констант», «универсальных оппозиций», универсалий культуры, универсального метаязыка в различных отраслях гуманитарных и социальных наук становится отражением глубинной потребности развития самой науки.

Возникает новая исследовательская установка. Основываясь на принципиальной невозможности «беспредпосылочной», полностью рационализированной модели познания, она предусматривает анализ социокультурных, языковых, исторических аспектов познания, выявление «каналов» проникновения традиции в структуру познавательного акта на всех его уровнях: выбора предмета и объекта изучения, до процесса аргументации, объяснения, интерпретации и легитимации знания. Эти исследо-

вания — при их бесспорной значимости, эвристичности и разнообразии — в предмете, методе, исследовательских установках — имплицитно основываются на понимании универсалий как основ миропонимания, которые формируются у конкретного индивида в процессе социализации и/или овладения культурно-языковым контентом. Однако, если предположить, что понимаемые таким образом универсалии принадлежат миру возможного, то возникает неизбежный вопрос — как они актуализируются в социальных, культурных и политических реалиях и практиках?

Есть противоречие, которое столь «очевидно», что, как часто бывает, мимо него проходят, не оглядываясь. Между тем, речь идет о вещах достаточно принципиальных. Положим, мы ведем поиск универсальных культурных ценностей. Но, когда мы беремся изучать универсалии конкретных культур (не столь существенно, какой материал и исследовательский инструментарий при этом используется), тем более, когда мы пытаемся компаративистски выявить отличия универсалий одной культуры от универсалий другой культуры, возникает парадокс — что же это за универсалии? Как нам выстраивать их иерархию? Как соотносятся общекультурные — в глобальном смысле универсалии — и универсалии конкретных культур? Это уж если не принимать в расчет диахронический аспект...

Между тем, «уроки схоластики» оказываются не столь уже бесполезными. Попытки современных исследователей связать универсальность и «частотность употребления», и, явно или нет, основываясь на этой посылке, выявлять универсальное эмпирически ровным счетом никак не отличается от попыток, перебирая единичное найти общее. Точно также как стремление, руководствуясь общеизвестными стереотипами, например, об особой «душевности» русского национального сознания, искать подтверждение вниманию к нюансам человеческих отношений в языке и/или литературе. Совершенно очевидно, что установка непременно сработает, и подтверждения непременно — причем в необходимом количестве — будут найдены. Другой вопрос, насколько «универсальными» будут добытые таким способом «ключевые идеи», «основания», «сквозные мотивы»... «Помещение» универсалий в сферу возможного, ставшее удачным философско-методологическим ходом, вполне реализуемо и в гуманитарных исследованиях. Ведь от признания того, что универсалии существуют не в сфере сущего и не в сфере должного, а в сфере возможного, они вовсе не исчезнут. Просто пространство их бытования, а также исследовательский инструментарий, с помощью которого можно на *самом деле* схватить в понятии универсальное, станут более отчетливыми.

Став «трендом», проблема универсалий чудесным образом иллюстрирует не просто декларативную необходимость диалога гуманитарных наук и философии, но и реалии современных исследований, когда гуманитарий и философ идут по соседним тропам, пересечение которых мыслится почти неизбежным в обозримом будущем...